

«Действительно! Наследство официального мага является достаточной причиной, чтобы мы прекратили сотрудничать», – спокойно произнёс Джейден.

Металлическая жидкость всплыла на теле Босайна и покрыла его серебряной бронёй.

Лицо Босайна покраснело, он произнес: И не только это! Мы говорим о Великом Маге Серхольме! Наследии, оставленным магом 4 ранга Утренней Звезды! Если бы была простая модель заклинания Вода Грайн, например, или что-то в этом роде, я бы не стал возражать. Но это наследство Норко Сураду Сфара!».

«Великий Маг Серхольм?!», – до Джейдена, кажется, дошло. Конечно же, он слышал легенды об этом великом маге. Тем не менее, в легендах Великий Маг Серхольм упоминался под другим титулом. Помимо Лейлина, у которого была возможность хранения избыточных данных и Босайна, обладающего прочным семейным фундаментом, существовало множество людей, не знающих об этом факте.

Босайн не скрывал убийственного намерения на лице: «Раз ты знаешь причину, то можешь спокойно умереть!». Он злобно ударил серебряным мечом по Джейдену.

Хуа! Длинный меч раскололся на бесчисленные серебряные иглы, полетевшие прямо в Джейдена. «Сотворение Щита!», – закричал Джейден. Значок на груди засветился, и вокруг начали быстро появляться зеленые лозы, образуя огромный щит, прямо перед Джейденом. Динь-Дон, Динь-Дон! Бесчисленные иглы падали, словно дождь, на его щит, создав множество маленьких отверстий. Сильный удар с ошеломляющей мощью отбросил Джейдена назад. Его лицо наполнилось отчаянием. Босайн говорил спокойно, пытаясь сломать уверенность Джейдена: «Джейден! Я знаю обо всех твоих трюках. Что еще у тебя есть кроме магического артефакта?» Джейден отступал, пока его спина не коснулась стены, затем он повернулся и крикнул Лейлину: «Лейлин! Давай объединим усилия! В противном случае мы оба умрём здесь!». «Лейлин! Не верь ему! Если ты останешься нейтральным или даже поможешь мне, я клянусь, что ты обрешь дружбу с семьёй Лилитель!», убеждал Босайн.

Выслушав убеждения обеих сторон, Лейлин сделал панический вид, отступил на два шага назад и ответил дрожащим голосом: «Нет! Я больше не желаю получать наследство, просто отпустите меня...». Услышав эти слова, Джейден напрягся, а на его лице поднялась тревога. Даже его зеленый щит стал меньше. Босайн громко рассмеялся: «Ха-ха! Лейлин, моя семья Лилитель пригласит тебя, мастера зельеварения...Что касается тебя Джейден! С тобой покончено!». Длинный меч в руках Босайна снова раскололся, и каждая капля металла полетела по воздуху, превращаясь в дротики для игры в дартс.

Увидев атаку противника, безнадёжность всплыла на лице Джейдена. Он воспользовался прежним методом и смазал своей кровью зеленый значок. В мгновение, зеленый значок засиял красным светом.

Босайн закричал: «Энергия в твоём значке вскоре истощится? Даже если ты воспользуешься своей кровью, как долго ты сможешь продержаться?!». Он снова метнул бесчисленные иглы в сторону Джейдена. Ба-бах! Красный щит взорвался, и бесчисленные иглы пронзили тело Джейдена. Тело Джейдена тут же окрасилось красным цветом, а из отверстий хлестала свежая кровь. Сожаление и недоверие застыло на его лице. Он медленно падал на землю. Ху...ху... Босайн тяжело дышал. В этот момент он повернулся и посмотрел на Лейлина: «Молодец, что решил не атаковать меня вместе с ним». Со зловещей улыбкой на лице Босайн указал на

Джейдена, лежащего в луже собственной крови. Он продолжал: «Я, наследник семьи Лилитель, гордость Академии Костей Бездны, серебряный мечник Босайн предоставлю тебе свободный выбор собственной смерти!». Пока он говорил, на его лице появлялось то жалостливое то игривое выражение лица.

«Выбор...Смерти...», – Лейлин выдавил улыбку, – «Господин Босайн, я не совсем вас понимаю». Босайн ответил: «Смысл моих слов предельно ясен, ты просто можешь умереть здесь!». Выражение лица Босайна вдруг стало холодным: «Наследие Великого Мага Серхольма очень важно для меня. Я не могу допустить утечки информации!».

Босайн всё ближе и ближе подходил к Лейлину, его голос становился мягким и соблазнительным: «Первоначально, как гения зельеварения, тебя ждало светлое будущее. Какая жалость...». Босайн с жалостью посмотрел на Лейлина, словно жалел о своём положении: «Возможно, ты хотел бы лично покончить со своей жизнью... Это могло бы уменьшить боль...». Казалось, будто он добавил в голос магической силы, чтобы заставить Лейлина делать то, что он скажет. Глаза Лейлина помутились, его губы бессознательно произнесли: «Я хочу...». «У меня получилось!», – радостно воскликнул Босайн. В этот момент Лейлин поднял голову и ухмыльнулся, обнажив блестящие зубы, и произнёс: «Я хочу, чтобы ты умер!». Ба-бах! Серебряная струя полетела из руки Лейлина к лицу Босайна. Босайн оцепенел, но слой металлической жидкости тут же сформировал маску, защищая его лицо. Ка-Ча! Серебряный свет заскользил по маске, испуская во все стороны искры.

Лейлин посмотрел на Босайна, и на его лице появились оттенки сожаления и разочарования, он произнес: «Жаль, что этот артефакт мгновенно реагирует на опасность». «Ты...раньше ты просто притворялся!», – Босайн коснулся лица и его выражение резко исказилось. Лейлин широко улыбнулся: «Такое выражение тебе сильно подходит! Как у большой свиньи!».

Лицо Босайна перекосилось от гнева: «Ты ищешь смерти!». Металлическая жидкость поползла и покрыла всё его тело, снова образовав металлическую броню. Его глаза немного налились кровью, когда он замахнулся своим длинным мечом и атаковал Лейлина: «Я хочу вырвать все сухожилия из твоего тела, ты, бесполезный кусок мусора, который интересуется только зельеварением!». Лейлин нахмурился: «Оу, ты уверен?». Черный длинный лук появился в его руках, и из него вылетела ледяная стрела.

Сссси! Босайн не уклонился и не прятался, позволяя стреле коснуться своего тела.

Ледяная стрела была заблокирована серебряной бронёй и превратилась в белый туман, покрывший поверхность брони Босайна. Однако скорость Босайна ни капли не замедлилась. «Я всё время наблюдал за тобой – все зелья в твоей сумке уже должны были закончиться, верно?», – злобно улыбнулся Босайн, направившись к Лейлину.

Голос Лейлина не дрогнул: «Точная догадка!». Босайн ощутил плохое предчувствие.

Лейлин продолжал: «К твоему несчастью, мои козыри не связаны с зельями! Кулон Павшей Звезды! Активация!». После команды Лейлина слой серебристо-серого света начал излучаться из его тела. Слой света был похож на свет звёзд, он был сильный и непоколебимый. Он покрыл тело Лейлина, образовав серебристо-серые доспехи вокруг него. На поверхности доспехов мерцало несколько драгоценных камней. Ба-бах! Босайн ударил своим длинным мечом, но был заблокирован и перехвачен рукой Лейлина. Схватив меч, Лейлин со злостью ударил Босайна по лицу! Ка-Ча! Маска на лице Босайна вмялась внутрь, и он выплевывая несколько зубов, отлетел назад с недоумением в глазах. Лейлин сузил глаза и произнёс с некоторым удовлетворением: «Как и ожидалось, удары кулаками подходят лучше всего!». Босайн врезался

в книжный шкаф и тот опрокинулся на него. Многочисленные сгнившие доски похоронили Босайна в щепках.

Ба-бах! Деревянные доски разлетелись, и Босайн снова встал в своей яркой серебряной броне. «Я недооценил тебя! У тебя магический артефакт защитного типа! Ты действительно самый скрытный среди нас!», – Босайн был чрезвычайно серьёзен. Глядя на его лицо с двумя опухольями, у Лейлина возникали приступы смеха. Мышцы Лейлина напряглись, и он столкнулся с Босайном.

Бум! Бум! Бум! Из кабинета слышались звуки борьбы. Лежавшая там веками пыль осыпалась на пол. Сквозь этот пыльный экран виднелось два силуэта в серебряных доспехах, сражающихся друг с другом. Казалось, будто они совершенно не переживают за свои травмы. Они варварски жестоко сражались, полностью отказавшись от какой-либо защиты. Книжные полки постоянно рушились, повсюду творился хаос. Если бы два силуэта сознательно не избегали стола в центре, хранящиеся на нём останки разделили бы судьбу этих полок. Когда секунды превратились в минуты, можно было увидеть, что фигура, обладающая яркой серебряной бронёй, оказалась в невыгодном положении. Ее серебряный свет тоже потускнел. Наконец, от удара человека в серебристо-серой броне яркая серебряная броня распалась, превратившись снова в жидкую форму, и вернулась к своему первоначально круглому состоянию. Лейлин наступил на Босайна, который распластался на полу. Треск! Послышался звук треснувших костей. В одном уголке рта Босайна появилась кровь, он прошептал: «Я сожалею об этом! Если бы со мной был мой свиток, если бы раньше я не пользовался серебряным светом!». Ка-Ча! Лейлин безэмоционально смотрел вниз на Босайна. Он достал кинжал из мантии и беспощадно отрезал руки и ноги от тела Босайна. Арггхх... Лицевые мышцы Босайна исказились от боли, и по всей комнате раздались его мучительные крики. Лейлин отбросил его конечности, достал зелье для остановки кровотечения и вылил его на раны Босайна. Он не мог позволить ему умереть от потери крови.

Лицо Босайна сильно побледнело, и слова с огромными усилиями выходили из его рта: «Ты...Просто убей меня!». Лейлин слегка улыбнулся: «Как я могу убить члена могущественной семьи Лилитель?». Босайну улыбка показалась зловещей и садистской.

«На твоём теле определённо лежит заклинание отслеживания, наложенное официальным магом, как и у всех наследников магической семьи. Скорей всего, как только я убью тебя, официальный маг сразу почувствует это», – медленно проговорил Лейлин. В то же самое время выражение лица Босайна стало мертвенно-бледным.